

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.511.131'367

Л. М. Ившин

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УДМУРТСКОЙ ПУНКТУАЦИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

(по материалам письменных памятников)

Из 10 пунктуационных знаков, функционирующих в современном удмуртском языке, в памятниках письменности XVIII в. употреблены 4 (восклицательный, вопросительный, точка и запятая). Первые три применены для оформления конца предложения. Запятая использована для выделения однородных членов предложения и для отделения частей сложноподчиненного предложения. В памятниках XIX в. прибавляются еще точка с запятой и двоеточие. Точка с запятой ставится в сложном предложении, если мысли каждой части далеки друг от друга, и если в каждой части имеются свои знаки препинания. Двоеточие встречается в бессоюзном сложном предложении, когда его вторая часть раскрывает содержание первой, а также в предложениях с прямой речью.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники письменности, пунктуация, знаки препинания, запятая, двоеточие, точка, точка с запятой, восклицательный знак, вопросительный знак.

Эволюционирование удмуртской пунктуации, особенно ранней, в значительной мере остается белым пятном в науке о письме и языке. О важности пунктуации, о ее функциональной роли в языке и речи сегодня пишут многие исследователи. Так, по мысли Н. Л. Шубиной, «Невербальные элементы (к которым относится и пунктуация. – Л. И.) дополняют информацию, усиливают восприятие, удерживают внимание и познавательный интерес, а также воздействуют на читателя» [14. С. 8].

Сам термин *пунктуация* произошел от латинского *punctum* ‘точка’. Но первоначально он имел иной смысл. До сер. XVII в. пунктуацией называлось употребление точек рядом с согласными для обозначения гласных звуков в тексте на иврите, в то время как написание знаков в латинском тексте называлось *простановкой* точек. И только в сер. XVII в. слово пунктуация стало употребляться в привычном для нас значении как система правил расстановки знаков препинания. Значение и употребление знаков препинания регламентируется

относительно устойчивыми и обязательными для всех пунктуационными нормами, которые базируются на смысловом, грамматическом (структурно-синтаксическом) и интонационном принципах и учитывают структуру предложения, его смысл и ритмическую организацию. Правильное употребление знаков препинания позволяет показать структурное деление текста на отдельные фрагменты, выделить в нем смысловые нюансы, отразить ритмику и мелодику речи и особенности интонации [11. С. 507–508].

Все пунктуационные знаки, которые мы сегодня употребляем в удмуртском письме, заимствованы из русского языка, поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению пунктуации удмуртского языка XVIII – пер. пол. XIX в., обратимся к истории возникновения и становления знаков препинания русского языка. Постараемся узнать, все ли известные и так хорошо знакомые нам пунктуационные знаки появились одновременно.

Как известно, в системе современной русской пунктуации имеется 10 основных и два факультативных знака препинания: точка, запятая, точка с запятой, многоточие, двоеточие, вопросительный знак, восклицательный знак, тире, скобки и кавычки, а также два факультативных знака – звездочка и параграф. Некоторые ученые выделяют также абзац, который выполняет функцию написания с «красной» строки.

Древнейший знак *точка* отмечает в тексте конец предложения. Встречается уже в памятниках древнерусской письменности, однако ее употребление отличалось от современного: во-первых, первоначально точки ставились произвольно, поскольку тексты довольно долгое время писались без деления на слова и предложения; во-вторых, точка ставилась не внизу строки, а на разных уровнях – либо у основания буквы, либо на уровне ее середины. Точку по праву можно считать родоначальницей русской пунктуации. Неслучайно это слово (или его корень) вошло в название таких знаков, как *точка с запятой*, *двоеточие*, *многоточие*. А в русском языке XVI–XVIII вв. вопросительный знак назывался *точка вопро- сительная*, восклицательный – *точка удивления*.

Наиболее распространенным знаком препинания в русском языке считается запятая, которая начала употребляться с XV в. без четкого ограничения ее функций. Как разделительный знак препинания внутри предложения запятая упоминается в первой грамматике русского языка В. Е. Адодурова 1731 года [9. С. 135]. В. И. Даль связывает слово *запятая* с глаголами *запаять*, *запять*, *запинать* – «останавливать», «задерживать» [5. С. 615]. Такое объяснение представляется правомерным.

Большинство известных нам сегодня знаков препинания в русском языке появляется в XVI–XVIII веках. Так, скобки встречаются еще в памятниках XVI в. Раньше этот знак назывался *вместительным*.

Двоеточие как разделительный знак начинает употребляться с конца XVI в. Оно упоминается в грамматиках Л. Зизания 1586 г., М. Смотрицкого (1619), а также в первой русской грамматике В. Е. Адодурова (1731) [9. С. 104].

Восклицательный знак для выражения восклицания (удивления) отмечается в грамматиках М. Смотрицкого и В. Е. Адодурова, а правила его постановки определены М. В. Ломоносовым в «Российской грамматике» 1775 года [9. С. 77].

Вопросительный знак также встречается в печатных книгах с XVI в., но как выражение вопроса он закрепляется значительно позже, лишь в XVIII в. Первоначально знаком выражения вопроса являлась точка с запятой, что отражено в грамматиках Л. Зизания и М. Смотрицкого [9. С. 76].

О более поздних знаках – *тире* и *многоточии*. Существует мнение, что *тире* изобрел Н. М. Карамзин, однако доказано, что в русской печати этот знак встречается уже в 60-е гг. XVIII в., Н. М. Карамзин же способствовал популяризации и закреплению функций этого знака. Впервые знак тире под названием «молчанка» описан в 1797 г. в «Российской грамматике» А. А. Барсова [9. С. 562].

Знак *многоточие* под названием «знак пресекательный» отмечается в 1831 г. в грамматике А. Х. Востокова, хотя в практике письма он употребляется значительно раньше [9. С. 239].

Знак препинания *кавычки* вошел в русскую письменность в конце XVIII века [9. С. 172].

Названия большинства знаков препинания в русском языке исконно русские. Неславянского происхождения современные названия таких знаков препинания, как *дефис* – от немецкого *Divis* (от латинского *divisio* «раздельно») и *тире* (черта) – от французского *tiret* «черточка» [13].

В разные периоды названия знаков препинания в русском языке были различными. Так, **запятую** называли *иподиастоли* (М. Грек), иногда – *подстолия*. **Точка** называлась *срока*; **двоеточие** – *двосрочие*, *двоточие*; позднее – *две точки*, *малая точка*; **многоточие** – *точки*, *несколько точек*, *троеточие*; **точка с запятой** – *иподиастоли с точкой*, *подстолия*, *знак полученный* (А. Барсов); **тире** – *молчанка*, *черта*, *черточка*; **скобки** – *вместная*, *отложная*, *вместительный знак*; **кавычки** – *отменительный знак*, *вносной знак*, *вносные знаки*, *чужеслов*; **восклицательный знак** – *удивная*, *удивительная*, *удивительный знак* [7. С. 57].

Теперь обратимся к удмуртской части нашего исследования.

В письменных памятниках раннего периода ставилась задача более полно зафиксировать лексический материал и некоторые факты грамматики, которые чаще использовались для сравнительно-исторического изучения финно-угорских языков. Вопрос же исследования удмуртского языка в целях его практического применения, создания и фиксации единых норм на всех уровнях языка был поставлен только в кон. XIX – нач. XX веков.

Поскольку знаки препинания функционируют в структурно оформленных целостных единицах (в предложениях) и его частях, то единицы препинания следует искать прежде всего в таких письменных памятниках, которые содержат какие-либо тексты или примеры-предложения.

Впервые коротенькое удмуртское предложение с восклицательным знаком в конце зафиксировано в 1726 г. Д. Г. Мессершмидтом в его рукописных дневниковых записях:

Остэ Инмаре козма! ‘Боже (Инмар) нас помилуй!’ [8. С. 105].

В четверостишии, написанном в честь приезда в Казань Екатерины II (1769 г.), и стихотворении, написанном в честь открытия Казанского намест-

ничества (1782 г.), знаки препинания, согласно материалам книги «Памятники удмуртской письменности XVIII века» [12. С. 225–227], не проставлены.

В первой грамматике удмуртского языка встречается несколько предложений, в которых применены вопросительный знак и запятая:

(1) *кинълэнъ со сяскаэзъ?* ‘чей этотъ цвѣтокъ?’ [10. С. 2].

(2) *монъ тыныдъ кузмалъ со сяскаіосъсѣ, кудъіо-съсѣ тонъ ацидъ монъ дынямъ* ‘я тебѣ подарю тѣ цвѣтки, котырые ты видѣль у меня’ [10. С. 42].

(3) *монэ, тонэ, соэ вералдъ* ‘меня, тебя ево сказывають’ [10. С. 53].

Вопросительный знак в первом предложении означает конец предложения. Запятая во втором предложении служит для разделения однородных членов предложения, в третьем примере – части сложного (сложноподчиненного) предложения.

В грамматике М. Могилына зафиксировано 5 предложений, в которых употреблены запятые и точка.

(1) *визмд муртъ юѣ-но, сіѣ-но мыль-кытъ-понна, кужимъ-но-понна.* ‘умной человекъкъ пьеть и ѣсть для здравія и силы’ [6. С. 105–106].

(2) *Каль инь-пулсынъ, музьемъ-но-пулсынъ мертемъ тоддзы.* ‘Нынѣ между Небомъ и Землей мѣру знаютъ’ [6. С. 106].

(3) *Инмаръ-нѣ лулсе-но, гирсе-но Аядми джутѣ.* ‘Къ небеси и душу и голову Человекъкъ возносить’ [6. С. 106].

(4) *шунды-азинъ чоксалодъ, Инмаръ-лэсъ уватылoddъ.* ‘Предъ солнце[мъ] скроешь, а о[тъ] бѣга утаить неможешъ’ [6. С. 106].

(5) *вералдъ, музьемъ-но-улынъ уванъ югытъ.* ‘Сказують, и подъ землей быти свѣту’ [6. С. 106].

Точка в конце каждого предложения оформляет конец повествовательного предложения. В четырех первых предложениях запятыми выделены однородные члены, в пятом – запятая отделяет части сложноподчиненного предложения.

В XIX в. появляется печатная литература на удмуртском языке, главным образом переводная. Это издания в основном религиозного характера. Опубликованы они на разных наречиях удмуртского языка (глазовском и сарапульском), однако их язык нельзя соотнести с определенным территориальным диалектом, поскольку переводчики и составители, как правило, приводили междиалектные дублеты. Появление объемных текстов (переводов источников христианского просвещения на различных языках Уральско-Поволжского региона, в том числе на удмуртском) обусловлено в первую очередь желанием деятелей христианской церкви распространить свое влияние на неграмотное нерусское население глубинки России для приобщения их к своей вере. Переводы на удмуртский язык в пер. пол. XIX в. были немногочисленны. Многие из них, составленные на территории распространения различных диалектов, оседали в различных архивах; небольшая часть была издана в Казани – по одной Азбуке и Евангелию на глазовском и сарапульском наречиях удмуртского языка. Обратимся теперь к особенностям пунктуации этих изданий.

Точка употреблена в конце повествовательных предложений: *Христанствоэзъ тужъ жогэнъ вэлдскызъ пастанд улонъ дуньэйти: унд интіосынъ бенъ цидальязъ унд іортэмьіосъсѣ Іудейіосълэсъ язычникъіосълэсъ-но.*

‘Христiанство съ чудесною скоростiю распространилось по всей вселенной: но во многихъ мѣстахъ претерпѣвало многiя гоненiя отъ Iудеевъ и язычниковъ’ [1. С. 118].

Вопросительный знак ставится в конце предложения, содержащего вопрос: *Кечеѣзь дышетсконъ тужъ кулэ всякой адымилы?* ‘Какое учение самое нужное для всякаго человѣка?’ [2. С. 135].

Восклицательный знак функционирует в конце предложения, эмоционально окрашенного: *Кэчэ секытъ, аслэзь увань-буръ вылэ оськисыѡсьлы, Инмарьлэнъ дзэць дунниэ пырыны!* ‘Какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ царствiе Божiе!’ [3. С. 78]. Также этот знак встречается в предложениях с обращениями: *Земъ, Аи! эрикъэъ бенъ тынадъ сочэ валь.* ‘Ей, Отче! ибо таково было Твое благоизволенiе’ [3. С. 78].

Запятая употребляется:

а) в середине предложений между однородными членами: *Та кылдзэмэзь пэнна Инмаръ Авраамэзь козмэзь, сизисъ-но солэнъ нылызь-пiэзь-пэнна воць дунье-исъ калыкыѡсьызь козманы.* ‘За сiе послушанiе Богъ не только благословилъ Авраама, но и обѣщаль благословить въ сѣмени его всѣ народы земные’ [2. С. 36]. *Со султызь, бастызь пиналь-зэ, мумизэ-но солэсь, лыктызь-но Израиль музъемэ.* ‘Онъ всталъ, взявъ младенца и мать Его [Иисуса. – Л. И.], и пришелъ въ землю Израилеву’ [3. С. 10];

б) в середине простых предложений, осложненных деепричастным оборотом: *Шайтанъ ась уродъ лувэмзэ адзиса, вожьяскызь дзэць-шудб улэмзылы адымиослэнъ: шудтэмъ со кадикъ мэдъ лувозъ-шуса адымиэзь эрекция пэязъ.* ‘Дiаволь позавидоваль блаженству человѣковъ: и чтобъ лишить ихъ онаго, употребилъ хитрость’ [2. С. 23];

в) в бессоюзном сложном предложении: *Инмаръ вiисэзь каргэзь, Каинъ со тырысь весь дуньейнъ улонъ-чожасъ эзь шедьтыни аслызь мылкыдъ буйгамзэ кышкантэмъ интизэнэ.* ‘Богъ прокляль убийцу, и Каинъ послѣ того въ цѣломъ мiрѣ не находилъ спокойствiя и безопасности’ [2. С. 26];

г) в сложном предложении между грамматическими основами: *Усызь-но зоръ, шуръ-ѡсь-но вэлдскиллямъ, тэлыѡсь-но потыллямъ, со юртълы-но пыкыскиллямъ, погразь-но; пограмъ-эзь-но солэнъ валь бадзымъ.* ‘Пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и упаль и паденiе его было великое’ [4. С. 45];

д) в сложноподчиненном предложении для отделения главной части от придаточной: *Нялтэзь соберэ, ку лыктызь со Елисавета-дорэ, Инмаръ поттызь Елисаветалы та уватэмзэ: ниматызь со Марiязэ Мумиэнъ Господьлэнъ.* ‘Вскорѣ послѣ того, когда она пришла къ Елисаветѣ, Богъ открылъ Елисаветѣ сiю тайну: и она назвала Марiю Материю Господа’ [1. С. 77].

Точка с запятой поставлена в сложном предложении, если мысли каждой части далеки друг от друга и если в каждой части имеются свои знаки препинания: *Селькамъ беразы бонъ адымиослы кылд-изъ керъ-потонзы кышканзыно; соберэ секытъ ужэнь-но курадзины кутскизы, висонъ-но кулонъ-кыльно кылд-изъ.* ‘Первыми послѣдствiями грѣха были стыдъ и страхъ; потомъ постигли грѣшниковъ изнурительные труды, болѣзни и смерть’ [2. С. 23–24].

Двоеточие с разделительным значением встречается в бессоюзном предложении, когда вторая часть сложного предложения раскрывает мысль, содержание первой части: *Чукна-но вераськбды: туннэ квазь жббъ; инь бенъ пельмытъя гордь, тодысьяскисьйбсь!* ‘И поутру [говорите. – Л. И.]: сегодня ненастье, потому что небо багрово, лицъмеры!’ [3. С. 120].

Этот знак препинания употребляется также в предложениях с прямой речью, сама же прямая речь в кавычки не заключена: *Калькъ-но энзэ иштыса вераллязь: нендокуно тачеэзь адзёммы эйвалъ Израелинь.* ‘И народъ, удивляясь говорилъ: никогда сего не видали во Израили’ [13. С. 61]. *Истыса-но соосызь Вифлеемъ веразь: мыныса умойгёмъ тодэ нуны-ласынь, шеттодыкэ Соё, иборъ карэ мынымъ, монъ-но мыныса юбыртысаль Сольи.* ‘И пославъ ихъ въ Вифлеемъ, сказалъ: подите, тщательно развѣдайте о младенцѣ; и когда найдете Его, извѣстите меня, чтобъ и я пошелъ поклониться Ему’ [4. С. 7].

Итак, в письменном удмуртском языке XVIII в. встречаются четыре знака препинания: восклицательный знак, вопросительный знак, точка и запятая. Первые три употреблены для оформления конца предложения. Запятая использована в двух функциях: для выделения однородных членов предложения и отделения частей сложноподчиненного предложения. В рассмотренных памятниках XIX в. к этим знакам добавляются еще два – точка с запятой и двоеточие, причем употребление запятой расширяется. Точка с запятой используется в сложном предложении, если мысли каждой части далеки друг от друга, и если в каждой части имеются свои знаки препинания. Двоеточие встречается в бессоюзном предложении, когда вторая часть сложного предложения раскрывает мысль, содержание первой части, а также в предложениях с прямой речью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Глазовскому). 174 с. [В книге: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). С. 387–558].

2. Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Сарапульскому). 192 с. [В книге: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Е. Кириллова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). С. 249–439].

3. Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѳея и Марка на русскомъ и вотяцкомъ языкахъ, глазовскаго нарѣчїя. Казань. 234 + 135 с. [В книге: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). С. 12–386].

4. Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелиста Матѳея на рускомъ и вотячкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчія. Казань. 234 с. [В книге: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Е. Кириллова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). С. 11–248].
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1955. 700 с.
6. *Могилить М.* Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателям Л. Е. Кирилловой, Предисл. К. И. Куликова; Прил. Т. И. Тепляшиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие). Комм.: с. 121–191; Прил.: с. 192–201.
7. *Моисеев А. И.* Из истории пунктуации: молчанка-черта-черточка-тире // Русская речь. 1989. № 1. С. 54–58.
8. *Напольских В. В.* Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.
9. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. 703 с.
10. Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотяскаго языка. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с. [В кн. Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмуртский НИИ ист., экон., лит. и языка при Совете Министров Удм. АССР. Ижевск: Удмуртия, 1975].
11. *Стариченок В. Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов на Дону: Феникс, 2008. 811 с.
12. *Тепляшина Т. И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1965. Вып. 1. 324 с.
13. *Федорова Л.* Точка, точка, запятая... (Из истории пунктуации) [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_10_180
14. *Шубина Н. С.* Пунктуация современного русского языка: учебник. М.: Академия, 2006. 256 с.

Поступила в редакцию 25.09.2014

L. M. Ivshin

About Features of Udmurt Punctuation of the 18th and the first half of the 19th Century (on Materials of Written Records)

From ten punctuation marks functioning in contemporary Udmurt language only four punctuation marks such as exclamation mark, question mark, point and comma were used in written records of the 18th century. The first three were applied for the end of sentences. A comma was used to allocate homogeneous members of the sentence and to separate parts of a complex sentence. A semicolon and a colon were added in the 19th century. A semicolon was applied in a complex sentence, if the thoughts of each part are away from each other and if each part had its own punctuation marks. A colon was used in a conjunctionless sentence when the second part of a complex sentence reveals the content of the first one and in sentences with direct speech.

Keywords: the Udmurt language, written records, punctuation, punctuation marks, a comma, a colon, a point, a semicolon, an exclamation mark, a question mark.

Ившин Леонид Михайлович,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Ivshin Leonid Mihailovich,

Candidate of Sciences (Philology), Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru